

«А на что нам жить?»

«Новая-Европа» поговорила с гражданами Таджикистана, которые намерены вернуться в Москву, несмотря на то, что МИД страны призвал отменить поездки в Россию

Мигранты у миграционной службы в Санкт-Петербурге, 3 апреля 2020 года. Фото: Анатолий Мальцев / EPA-EFE

01:00, 1 января 1970,

Милана Очирова

специально для «Новой газеты Европа»

Сотни граждан Таджикистана застряли в аэропортах России и на наземных границах, потому что пограничники отказываются их пускать. Всё это последствия теракта в «Крокус Сити Холле» в Москве, после которого также участились случаи нападения на граждан Таджикистана. Причем ксенофобия проявляется и со стороны российского государства.

МИД Таджикистана вручил послу России ноту протеста в связи с нарушениями прав своих граждан на территории РФ и призвал таджиков не ездить в Россию. Но для многих это единственное место, где они могут зарабатывать деньги, чтобы обеспечивать свои семьи.

МИД Таджикистана **вручил** российскому послу Семену Григорьеву ноту протеста из-за нарушений прав своих граждан. «В ней констатировалась серьезная озабоченность массовыми случаями проявления подчеркнуто негативного отношения к гражданам Республики Таджикистан на территории РФ, а также повсеместного нарушения их прав и свобод», — сообщил руководитель департамента информации МИД республики Шохин Самади.

На сегодняшний день в московском аэропорту Внуково «без обеспечения надлежащих санитарных условий» **находятся** 954 гражданина Таджикистана. 322 человека пропущены в Россию, еще 306 готовят к депортации.

«Ситуация с гражданами Таджикистана, застрявшими в аэропортах Москвы, остается сложной. <...> Среди застрявших граждан есть студенты-таджикистанцы, проходящие обучение на территории России за счет образовательных квот Правительства Российской Федерации. <...> Сложная ситуация наблюдается также в аэропортах Жуковский, Домодедово и Шереметьево российской столицы, где в зонах содержания граждан без надлежащих условий находятся десятки

таджикистанцев», — **сказано** в заявлении МИД Таджикистана.

Такое происходит не только в аэропортах.

Сотни таджиков остаются на наземной границе, потому что их не пускают российские пограничники. Например, на КПП «Сагарчин» между Россией и Казахстаном застряли тысячи человек.

«Другим гражданам разрешают, только таджиков не пускают. Около 180 машин, большинство с таджикскими номерами. В каждой машине от пяти до 10–12 пассажиров, большинство из которых женщины и дети», — рассказал изданию «Азия-Плюс» один из мигрантов.

С момента теракта в «Крокус Сити Холле» в Москве прошел месяц. За это время российские спецслужбы арестовали более десяти человек, в том числе четверых предполагаемых террористов. Почти все они граждане Таджикистана. Несколько подозреваемых силовики пытали, одному из них отрезали ухо и заставили его съесть.

После такого поведения силовиков последовала волна **нападений** на мигрантов. Правозащитница Валентина Чупик **сообщила** «Медиазоне. Центральная Азия», что за несколько дней в ее организацию обратились более 2,5 тысячи человек, которые заявили, что столкнулись с агрессией, полицейскими проверками и незаконными задержаниями.

Трудовые мигранты на рынке в Москве, 29 июня 2021 года. Фото: Юрий Кочетков / EPA-EFE

27 апреля МИД Таджикистана порекомендовал гражданам республики «временно воздержаться от поездок на территорию России на всех видах транспорта без острой необходимости». При этом, как отмечают сами таджики и правозащитники, часто выбора «не ездить» у людей нет.

Таджичка Шахлохон — многодетная мать, 18 лет она жила и работала в Москве, обеспечивала свою семью. «Мы жили [в России] нормально, никогда никаких ссор не было. Мы русских очень уважаем, они тоже нас уважают», — рассказала Шахлохон. Однако потом добавляет, что ресторан, в котором она работала в Москве, полгода не выплачивал ей зарплату. Выбивать ее пришлось с помощью правозащитников.

В мае прошлого года женщина вернулась на родину для того, чтобы устроить свадьбу дочери, а сейчас снова планирует приехать в Москву. На вопрос о том, не страшно ли ей возвращаться в Россию, где усилились националистические и ксенофобские настроения, женщина отвечает, что в «семье не без уroda», и она научилась не обращать внимание на плохое к

себе отношение.

«Мы уже привыкли [к плохому отношению]. Нас всегда унижали. А мы что будем делать? Мы черную работу выполняем. Мы вынуждены работать», — говорит Шахлохон, противореча тому, что она говорила в начале разговора.

Если раньше Шахлохон возила детей с собой в Россию, то сейчас на вопрос, приедет ли она с ними, женщина резко отвечает: «Не, не! В этом году детей не хочу везти. Я сама с мужем приеду».

По ее словам, возможности не ездить в Россию у нее нет, потому что там работа, а заработать деньги на содержание семьи в Таджикистане почти невозможно.

«У нас здесь жить можно. Но денег мало здесь. Например, у меня старшая дочка уже замуж вышла. А за ней у меня еще двое детей, надо их кормить, надо [вторую дочь] в институт устроить, поэтому мне еще надо деньги зарабатывать», — жалуется Шахлохон.

Молодой парень Али тоже несколько лет проработал в Москве. По его словам, у него все документы были в порядке. Однако за месяц до окончания патента на работу он уехал в Таджикистан, а обратно в Россию его уже не пустили и запретили въезд на год. Сейчас Али вместе с юристами пытается добиться отмены этого решения.

Так же как и Шахлохон, Али отвечает, что ему важно вернуться в Россию ради работы: «У нас тут работы нет. Я полгода найти ничего не могу. Честно, не знаю, что делать. У меня недавно

родился ребенок. Мне надо семью содержать».

57-летний Батыр — отец семерых детей. Все они у него на иждивении. Последние десять лет он жил в России вместе с семьей, но после того, как на него вместе с сыном напали неизвестные в парке Горького, Батыр отправил семью обратно, а сам остался в Москве. Мужчина работает строителем.

Мигранты из Центральной Азии на фоне стены в цвете российского флага в Москве, 13 апреля 2020 года. Фото: Максим Шипенков / EPA-EFE

«Нет же такого, что мы какие-то лентяи, у себя на родине не работаем. Вы думаете, [мы не хотим] у себя дома жить? Все хотят. Я что только ни пробовал там делать, кем и где только ни пытался устроиться. Заводы быстро закрываются, работа заканчивается, деньги никакие не платят. [Стабильности] нет. Поэтому нам приходится ездить в Россию.

Мы же всю грязную работу тоже за копейки у вас выполняем. Еще и плохо к нам относятся. Но выбора у нас нет. Что нам делать?» —

жалуется Батыр.

Мужчина недоволен тем, что таджикское правительство призывает своих граждан не ездить в РФ, но при этом не создает рабочие места на родине и не помогает никак тем таджикам, права которых ущемляют в России.

«Им [легко] говорить «не ездите, не живите». А на что тогда жить? У меня семья брата сейчас на [КПП «Сагарчин» на границе Южно-Уральского региона Казахстана и Оренбургской области России]. У него маленькие дети, они там несколько дней в машине живут. Им это нравится, что ли? Нет, выбора просто нет. Детей и себя содержать-то надо», — говорит мужчина.

Таджикский правозащитник, проживающий в Москве, рассказал «Новой-Европа», что, даже несмотря на давление на иностранных граждан в России, серьезного оттока мигрантов не будет, потому что они, и так находясь в бесправном положении, готовы и дальше с ним мириться ради работы.

«Мы всё время это говорим, в каком бесправном положении таджики. С одной стороны Россия, которая всё время притесняет их, с другой — Таджикистан, который палец о палец не ударил, чтобы помочь своим гражданам. Но человек привыкает ко всему, вот и таджики привыкли и готовы терпеть такое отношение ради работы. Но Россия наживает себе так еще одного врага. Таджикистан такими темпами станет очередным врагом для России, которого она создала сама», — сказал правозащитник.